

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ДУШЕВНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА, В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Объектом исследования в предлагаемой статье является имена прилагательные, которые, сочетаясь со словом *душа*, обозначают душевные качества человека в тувинском языке. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Выявить слова, обозначающие внешнюю и внутреннюю душу человека;
2. Определить, какое из них связано с характеристикой внутреннего мира человека;
3. Определить сочетаемость прилагательных со словом *сеткил* 'душа'.

Душа религиозно-мифологическое представление, возникающее на основе олицетворения жизненных процессов человеческого организма.

Понятие о душе как о бессмертной нематериальной части человеческого существа, сложилось у европейских народов под влиянием христианского вероучения, оно является плодом длительного и сложного процесса обобщения более элементарных мифологических представлений. Для многих неевропейских народов, существует олицетворение отдельных сторон жизнедеятельности человека: дыхания, крови, частей и органов тела, сознания, чувства, движения, здоровья.

Элементарное представление о душе – отождествление ее с дыханием (см. слав. слово 'душа' – от корня 'дых-', 'дух-', прекращение дыхания – явный признак прекращения жизни: 'испустить дух' – 'умереть'). Сближение души и дыхания или их тождество сохранилось во многих языках (в лат. яз. связано с понятием *ветра, воздуха*, греч. означает 'дыхание'). Архаичным является отождествление души с кровью человека и животных. Этим обусловлен строгий запрет в Библии употреблять в пищу кровь или необескровленное мясо [Мифы народов мира: 1987].

Восточная философия не утратила синкретичного понимания души как единства всех познавательных способностей: чувств, ума, воображения, интуиции.

В античной философии душа с большей степенью определялась как состояние развития мышления [Климова: 1996].

Н. А. Алексеев, в книге «Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири» пишет: «В литературе укоренилось мнение о том, что у народов Сибири имеются представления о так называемой 'душе'. При этом одни авторы писали о существовании у исследуемого этноса веры в наличии одной души, другие – трех душ, а

третьи – о бытовании поверий о семи душах одного человека. Чем же объяснить такое разнообразие? Дело, на наш взгляд, в ошибке, допущенной дореволюционными исследователями. Знакомые с христианским представлением о душе, они искали аналогичное и в верованиях аборигенов Сибири и почти все, что касалось наделения сверхъестественными свойствами человека, обозначали термином 'душа'. [Алексеев: 1992, 59].

Душа у народов Сибири часто связана с более конкретным физическим воплощением важнейших событий в человеческой жизни и смерти.

Разные 'души' в системе религиозных представлений народов Сибири, отвечают за разные аспекты человеческого бытия.

В тофаларских верованиях не содержалось понятий о душе как о сверхъестественном двойнике человека. Тофалары считали, что человек живет, пока в нем есть дыхание – признак способности к жизни в среднем мире. После смерти человек в течение десяти дней «ходит» вокруг того места, где умер. В это время он может навредить людям, но только в том случае, если они похоронах нарушены какие-то обычаи [Алексеев: 1992, 68].

А. М. Сагалаев в работе «Урало-алтайская мифология» пишет, что в таежном мире возобновление жизни осознавалось более отчетливо. Селькупы считали, что некоторые души после смерти уходят в землю и становятся пауками. Потом они взбираются по корням и ветвям священного дерева и превращаются в 'корневые звезды'. Душа селькупского шамана в отличие от души обычного человека, не уходила в нижний мир. Она шла к 'старухе жизни', которая вновь отправляла душу в мир людей.

Обские угры считали, что 'могильная душа' превращается со временем в насекомое *кер-хомлах* – жука [Сагалаев: 1991].

Представление о душах и их функциях тюркских народов Сибири представлено в таблице.

Языки	якут.	алт.	хак.	шор.	тув.
Лексемы					
<i>Кут</i> 'душа', 'дух'	+	+	+	+	+
<i>буор кут</i> 'земная душа'	+				
<i>салгын кут</i> 'воздушная душа'	+				
<i>ийэ-кут</i> 'мать-кут'	+				
<i>тын</i> 'дыхание'	+	+	+	+	+

<i>сүр//үөр//сүрөн</i> 'невидимое существо'	+	+		+	
<i>Лула</i> 'блуждающее существо'		+			
<i>сүне//сүнезин</i> 'двойник'		+			+
<i>үзүт</i> 'беспокоившее существо'		+	+	+	
<i>сагыш</i> 'ум', 'мысль'					+

Из таблицы видно, что якуты, алтайцы, хакасы, шорцы и тувинцы имели общие представления о возникновении жизни, связывая дыхание и душу.

Но понятие о душе имеет очень сложный характер. В тувинском языке с понятием душа связаны разные лексемы.

Человека от животных отличают мышление, разум – *сагыш* и дух, внутренняя душа – *тын*. Вместилищем души, зародыша человека считали молоко.

Дыхание, говорение (голос) и звучание (слух) воспринимались как взаимосвязанные явления, прямо соотносимые с мышлением. Нарушение дыхания означало неблагополучие: *тын тевичээр* – 'задышаться', 'быть в агонии'.

Тын – душа, 'дыхание жизни' присущи не только человеку и животному, но и растениям. Боясь причинять им боль, старались без крайней нужды не рубить 'сырой' лес, не рвали, не косили траву.

В живом человеке дыхание-душа – *тын* и мысль – *сагыш* неразрывно связаны между собой, хотя и не составляют единого целого.

Когда дыхание-нить рвалась, суставы разделялись. Покидая тело, *душа-тын* принимала вид нити желтого, синего и белого цвета. В момент смерти, при выходе из человека, *дыхание-тын* и *мысль-сагыш* объединялись во внешнюю душу – *сүнезин*.

Внешняя душа – *сүнезин*, боится темноты и прячется от черта в волосы, в сор, под ногти. Поэтому вечером не разрешается подрезать и остригать волосы, причесываться, выметать из юрты сор, стричь ногти. Душа – *сүнезин* давала жизнь другому существу, человеку или животному. [Курбатский: 2001].

По представлениям тувинцев, каждый человек кроме *кижиниц сүнезини* – 'главной души' – имел *кижиниц бора сүнезини* – 'серую душу', которая оставалась в юрте после того, как в ней умер человек, потерявший главную душу.

Тувинцы-шаманисты считали, что человек, которого покинула главная душа, вскоре умрет. Придя к выводу, что больного покинула главная душа, шаман отправлялся за ней в страну *аза* и после схватки со злыми духами возвращал душу [Кенин-Лопсан: 1987].

Эта представления 'внешняя душа' – *сүнезин* никак не связана с характеристикой внутреннего мира человека.

С внутренним миром человека связано слово – *сеткил*.

В тувинско-русском словаре слово *сеткил* имеет следующие значения:

Сеткил 1) 'мысль', 'душа'; 2) 'чувство', 'душа'; *ооң сеткили чаагай* 'у него добрая душа'; *сеткилимде безин чок* 'у меня и в мыслях (этого) нет'; *сеткил ханып ырлаар* 'петь с душой'; *сеткилдиң ханызындан* 'в глубине души'.

Это слово встречается и в составе парного слова.

Сеткил-сагыш 1) 'думы', 'мысли'; 2) 'душа', 'дух'; 3) 'настроение'. [ТРС: 1968, 375].

Кижги сеткилин кижги кайыын билир, хөөкүй төл та чүнү бодап чоруур чүве? [АК, 1996: 12] – Откуда знает человек душу другого человека, о чем думает этот несчастный ребенок?

Та кайы-шагдан, кандыг өгбеден дамчып келген онза аялга чүве, тыва чоннуң сеткил-сагыжын куюмнадып, уярадып, тааладып кээр [АК, 1996: 9] – Неизвестно, с каких времен, от каких предков, передана это замечательная мелодия, сопереживая, печалась, лелеет душу тувинского народа.

Мынча назыда чурттап келгеш, бодум кыстарым Бокуштай, Дарыймааның-даа, ам дуу эитип турар хеймер оглум Кумайның-даа сеткил-хөднүн билит чадаан мен [АК, 1996: 5] – Я столько лет живу, не могу понять душу даже своих детей Бокуштай и Дарыймаа, даже не могу понять душу того купающегося младшего сына Кумай.

Слово *сеткил* обладает широкой сочетаемостью с прилагательными, определяющая характер души человека.

Бо Лодай чаан дээрге, дендии ак сеткилдиг, буянный чүректиг кижидир [АК, 1996: 192] – Этот богатырь Лодай – необыкновенно добродушный, с благородным сердцем человек.

Ыт-биле аңнаар аңчылар дээрге-ле билдингир кижилер ышкажыл: чок болза, ажырымчы сеткилдиг, чок болза, кортук... [ТК, 1994: 50] – Ведь ясно, что охотники, которые охотятся с собакой, либо со скупой душой, либо трусливые.

Ондарда, бодаарымга, ажырымчы сеткил база бар [АТ, 1987: 236] – Мне кажется, что у Ондара – скуная душа.

Ол хире буянный сеткилдиг кижги канчап националистей берген кижги боор? [ТК, 1994: 36] – Как мог стать националистом человек с такой благородной душой?

Уруг чаптанчыг чаңныг болгаш буянный сеткилдиг кырганны эндевейн, айынга кире берген [АК, 1996: 19] – Девушка, не замечая, старика с милостивым характером, привыкла к его благородной души.

Өнсээргек сеткилдиг кижги шак мындыг кызыл дептержигеш эдилээр эрге бар бе? [О, 1994: 54] – Человек с мстительной душой может ли иметь право пользоваться такой красной книжкой?

Шак ындыг чаагай сеткилдиг, мерген, изиг чүректиг өгбелерни чонувус билит болгай [КХМ, 1998: 49] – Пусть наш народ знает таких с доброй душой, мудрых, отзывчивых (букв. горячее сердце) предков.

Алдын-Чайзаң алыс эр угаанныг, чаагай сеткилдиг кижидир бо [АК, 1996: 32] – Алдын-Чайзан человек с мужественным умом и с доброй душой.

Чаагай сеткилдиг начынның чагыын Күдерек сеткилинң ханызындан хүлээп алган [АК, 1996: 99] – Кудерек от всей души принял совет добродушного силача (начына).

Шак ол улуг-шыырак, күчүтен кижги, херек кырында кээргенчиг эриг баарлыг, кижилерге удур чаңгыс бак өс-даа чугаалай албас, пөрүк, уян сеткилдиг дээрзин чүгле Дамдыкай бодап билит каан. "Менден өске кыс мону билит шыдавас" деп бодаар апарган... [АК, 1996: 96] – Только Дамдыкай заметила, что этот сильный, могучий, робкий, с нежной душой человек, на самом деле ласковый, душевный (букв: с оттаявшей печеню), и он не может сказать ни одного плохого слова против людей. "Кроме меня никто не поймет его" – так она стала думать [Дамдыкай].

Алыс хөй уруглар аразынга өскөн болгаш, Күдерде арай чоргаар, дүрген сеткил бар кижги эвеспе [АК, 1996: 105] – У Кудера душа немного гордая, легкомысленная (букв. быстрая душа), из-за того чтобы он вырос среди девушек, не так ли?

Мен орус дворянинин оглу, полковник Карташов эриг баарлыг, кээргээчел сеткилдиг кижги болгаш силерни өршээп тур мен [О, 1994: 67] – Я, сын русского дворянина, полковник Карташов человек милосердный, с отзывчивой душой, поэтому могу вам простить.

"Бо оол чүгле мөге эвес, а угаан-сарыылдыг, кээргээр сеткилдиг, кедергей кижизиг кижидир" деп, бодап кааннар [АК, 1996: 114] – "Этот парень не только силач, но и разумный, с отзывчивой душой, хорошо воспитанный человек" – так подумали.

Ол черниң дужуметтери болза-даа каржы-хажгай, шала кадыг сеткилдиг боор улус-тур [АК, 1996: 115] – Оказывается, чиновники там жестокие и немного черствые (букв. с твердой душой) люди.

Сээң черле арай сеткилиң кадыг-дыр аа, Чучай? – деп, ооң чугаазының соонда, Танай айтырган [АК, 1996: 121] – Наверное, твоя душа немного черствая (букв. твердая душа), Чучай? – так, после его разговора, спросил Танай.

Оолдар чымчак сеткилдиг кижини дораан-на эскерип кааш, Күдеректи долганы бергеннер [АК, 1996: 125] – Парни сразу заметили **доброто** (букв. с мягкой душой) человека, сразу окружили Кудерека.

Ынчалза-даа мөге кижини бүрүзүңгө адаан, хедер сеткил ийиги онагда тыптып келген [АК, 1996: 142] – Все равно на втором туре у каждого силача появились азарт и упрямство в душе.

Моол чоннуң баштаңчызының бедик угаанын, өндүр-чаагай сеткил-сагыжын херечилеп турары ол-дур (АК, 1996: 206) – Это свидетельствует о том, что глава народа Монголии, человек с великим умом и **большой душой**.

Ноян кижини буянын, бедик, чоргаар сеткилдиг ыйнаан – деп, Күдерек үргүлчү бодап чораан [АК: 1996, 169] – Ноян, должно быть, человек благородный, образованный и **гордый** (букв. с гордой душой) – так, всегда думал Кудерек.

Таким образом, ‘душа’ – как репрезентам внутреннего мира человека в тувинском языке представлена словом *сеткил*, которое сочетается с такими именами прилагательными, как *кадыг сеткил* ‘твердая душа’ – *чымчак сеткил* ‘мягкая душа’, *ажырымчы сеткил* ‘жадная’, ‘скупая душа’ – *чаагай сеткил* ‘добрая’, ‘благородная душа’, *кээргээчел сеткил* ‘сочувствующая душа’ – *хедер сеткил* ‘упрямая душа’.

Список использованной литературы

Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск, 1992. – С. 59-69

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: 1997. – С. 33-35.

Кенин-Лопсан М. Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Новосибирск, – 1987. – С. 27-29.

Курбатский Г. Н. Тувинцы в своем фольклоре. – Кызыл, 2001. – С. 144-148.

Мифы народов мира. – Том I. – М.: 1987. – С. 414.

Сагалаев А. М. Урало-алтайская мифология. – Новосибирск, 1991. – С. 126.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: 1999. – С. 183; 630.

Тувинско-русский словарь. – М.: 1968. – С. 59; 375; 423; 491.

Список условных обозначений текстовых источников

АК Иргит Бадра. Арзылаң Күдерек. – Кызыл, 1996.

ТК
АТ
ЫД
О
КХМ

Салим Сүрүңоол. Тывалаар кускун. – Кызыл, 1994.

Салим Сүрүңоол. Ак-Төш. – Кызыл, 1987.

Салим Сүрүңоол. Ынакшыл-дыр. – Кызыл, 1987.

Сарыкай Дандар-оол. Орук. – Кызыл, 1994.

Василий Монгуш. Кадай-кыска хаан-на мен. – Кызыл, 1998.

ЧЧ
ТРС

Александр Даржай. Четкер четкизи. – Кызыл, 1996.

Тувинско-русский словарь. – М.: 1968.